

Гу Наньшэнь вышел из торгового центра и больше не заходил ни в какие магазины. Впрочем, он не особо следил за временем, просто хотел сохранить это как некое воспоминание.

Когда он вышел, снег повалил еще сильнее. Он плотнее закутался в куртку и поймал такси.

— Остановите впереди, этого будет достаточно.

— Хорошо.

Гу Наньшэнь вышел из машины и остался стоять на обочине, не двигаясь, глядя на виднеющийся вдалеке край виллы. Он всегда хотел спросить, продолжается ли нынешний мир после его ухода или же он остался таким, как в оригинальной книге.

В глубине души он надеялся, что мир продолжил свое существование, ведь он не хотел, чтобы Бай Цянь жил так же тяжело, как в оригинале.

При мысли о Бай Цяне он не смог сдержаться и, опустив голову, заплакал. Он больше никогда не увидит своего маленького Бай Цяня.

— Ты...

Голос, внезапно раздавшийся над головой, заставил его вздрогнуть. Он даже не заметил, как рядом кто-то появился. Он машинально поднял голову и, взглянув на человека перед собой, замер, его дыхание перехватило, а сердце сжалось. Он отступил на несколько шагов, крепко сжимая кулаки, опущенные вдоль тела, и поспешно отвел взгляд.

— Про... прости.

Бай Цянь посмотрел на его удаляющуюся фигуру и поспешил следом.

— Гу Наньшэнь!

Бай Цянь как раз собирался куда-то поехать на машине, но фигура на обочине заставила его невольно затормозить. Хотя он не мог разглядеть силуэт, стоило ему увидеть эти глаза, как он мгновенно узнал Гу Наньшэня — ни у кого больше не было таких глаз.

— Ты ошибся человеком.

Гу Наньшэнь ускорил шаг, стараясь идти быстрее, но Бай Цянь не отставал, неотрывно глядя на него.

— Не ошибся.

Гу Наньшэнь отвернулся и продолжил идти, внутри у него все перемешалось, он молчал.

Бай Цянь схватил его за руку, но, едва успев удержать, был оттолкнут. Гу Наньшэнь остановился, поднял голову и, не выдержав, заплакал.

— Ты не тот человек, которого я ищу.

Бай Цянь посмотрел на его покрасневшие глаза, сердце сжалось от жалости. Он хотел было протянуть руку, но Гу Наньшэнь, заметив это движение, снова отступил.

— Держись от меня подальше.

Рука Бай Цяня застыла в воздухе. Глядя на человека, который уже ушел вперед, он опустил руку и молча последовал за ним.

Гу Наньшэнь вытер слезы, шмыгнул носом, подавляя эмоции в глубине души, и махнул рукой, останавливая такси.

— До...

Только он открыл рот, как дверь рядом с ним распахнулась. Бай Цянь нырнул внутрь и сел рядом. Гу Наньшэнь повернулся к нему, забыв, что хотел сказать. Водитель обернулся к ним:

— Господин, куда едем?

Гу Наньшэнь отвел взгляд и опустил голову.

— Я не хочу ехать с посторонними. Высади его.

Водитель посмотрел на Бай Цяня и виновато улыбнулся:

— Господин, этот человек действительно сел первым. Пожалуйста, подождите следующую машину.

— Возьми машину, что стоит позади, и следуй за этой. А я сяду за руль твоей. Плачу любую сумму, которую назовешь.

Водитель машинально принял брошенные ему ключи. Увидев логотип на брелоке, он

вздрагнул, и ключи в его руке стали словно раскаленными.

— Господин, я не осмелюсь вести такую машину, это...

— Тогда садись на пассажирское, я поведу сам.

— Но...

— Выметайся. Не думай, что если у тебя есть немного денег, то тебе все позволено.

И водитель, и Бай Цянь смотрели на мужчину, который все это время не поднимал головы. Гу Наньшэнь, услышав, что рядом по-прежнему тихо, горько усмехнулся.

— Никакого воспитания.

Бай Цянь опустил голову, забрал ключи из рук водителя и молча вышел из машины. После его ухода водитель вздохнул с облегчением.

— Господин, куда едем?

**

Выйдя из машины, Гу Наньшэнь увидел неподалеку черный автомобиль. Он опустил голову, плотнее закутался в одежду и направился в сторону жилого комплекса. Перед входом в подъезд он остановился, глядя на человека, который тоже остановился позади, и подошел к нему.

— Никто не учил тебя, что следить за людьми — это очень неприятное поведение?

Бай Цянь посмотрел на него и с улыбкой покачал головой.

— Нет. Тот, кто должен был меня этому научить, ушел, не успев этого сделать.

Гу Наньшэнь отвел взгляд, слезы снова неконтролируемо покатались из глаз. Он развернулся и ушел, а Бай Цянь последовал за ним.

— Почему ты такой жестокий, даже себя ругаешь? Хорошо, что водитель не знает, что меня воспитал ты.

Гу Наньшэнь ничего не ответил и молча пошел вперед.

— Бум!

Бай Цянь посмотрел на закрывшуюся дверь, беспомощно улыбнулся и прислонился к стене.

Закрыв дверь, Гу Наньшэнь обессиленно осел на пол, обхватил колени руками и заплакал. Бай Цянь не забыл его, и с ним не случилось того, что было в оригинальной книге.

Он долго плакал, прежде чем подняться. Накопившиеся за долгое время эмоции немного утихли, и дышать стало легче.

Он включил электрический обогреватель в гостиной и подумал о том, кто остался снаружи. Наверняка он, как и в детстве, снова будет сидеть на корточках у двери. Хотя теперь он уже не маленький, но все такой же ребячливый.

Он подошел к двери, открыл ее и выглянул. И правда, он увидел человека, прислонившегося к дверному косяку. Впрочем, он повзрослел: понял, что сидеть на корточках стыдно, и теперь стоит.

— Убирайся!

— Куда?

— У тебя нет дома?

— Нет.

— Ты что, промотал все деньги, которые я тебе оставил?

Бай Цянь, услышав его сердитый тон, улыбнулся и покачал головой.

— Нет, все на месте, ничего не пропало.

Гу Наньшэнь вздохнул с облегчением, его тон стал гораздо мягче.

— Возвращайся.

— Я слушаюсь тебя во всем, но есть исключения. И это одно из них.

Гу Наньшэнь посмотрел на него, и глаза снова защипало.

— Бай Цянь...

Бай Цянь не выдержал этого взгляда, протянул руки и крепко обнял его, прижавшись покрасневшими глазами к его щеке, чувствуя настоящее тепло его тела.

— Я думал... что смогу увидеть тебя только через пять лет.

Гу Наньшэнь обнял его в ответ, осторожно погладил по спине. Он хотел сказать это с улыбкой, но не сдержался и снова заплакал.

— Как ты так быстро вырос?

— Обманщик, обещал, что мы будем расти вместе.

Гу Наньшэнь болезненно шмыгнул носом, крепче обнимая его, уткнувшись головой в плечо, и его тело начало непроизвольно дрожать.

— Я так хотел...

Бай Цянь почувствовал неладное и успокаивающе похлопал его по спине.

— Я знаю.

Через систему он многое узнал, понял, что тот не специально его бросил, да и даже если бы это было так, он бы не стал его винить.

Гу Наньшэнь поднял глаза на Бай Цяня. Тот теперь был на полголовы выше него. Он правда стал выше.

Бай Цянь вытер слезы в уголках его глаз и улыбнулся.

— Ты вернулся.

Гу Наньшэнь посмотрел на его улыбку и, окончательно сломленный, снова обнял его.

— Прости... прости...

— Бай Цянь... прости...

Он оставил его в том возрасте, когда тот больше всего в нем нуждался. После возвращения каждую ночь ему снилось прошлое: как Бай Цянь не может позаботиться о себе, плохо ест, капризничает... Он очень боялся, что после его ухода Бай Цяня снова начнут обижать другие.

Его дыхание участилось, он прикрыл рот рукой, оттолкнул Бай Цяня и бросился в ванную.

Бай Цянь смотрел на исчезнувшую фигуру, улыбка медленно угасла. Закрыв дверь, он взял со стола салфетки и пошел к ванной. Стоя у двери и слушая доносящиеся изнутри звуки рвоты, он сжал кулаки.

Гу Наньшэнь дрожащими пальцами нажал на кнопку слива, бросил снятую маску в мусорное ведро, медленно поднялся, включил кран, набрал в ладони воды и прополоскал рот. Стало немного легче. Он поднял глаза на свое изможденное отражение в зеркале: лицо не выражало никаких эмоций, но слезы все равно неконтролируемо текли по щекам. Он так ненавидел себя за это.

— Гу Наньшэнь, разве ты не справлялся с этим раньше?

Гу Наньшэнь глубоко вздохнул, плеснул в лицо водой, снова посмотрел на себя в зеркало, слегка растянул губы в улыбке, вытер лицо полотенцем и только тогда открыл дверь.

Как только он вышел, то увидел стоящего снаружи Бай Цяня. Взглянув на салфетки в его руках, он улыбнулся и махнул рукой.

— Все в порядке.

Бай Цянь видел, что тот не может искренне улыбнуться. Он опустил голову, положил салфетки в сторону, снова посмотрел на него и подошел ближе, взяв его руки в свои. Они, как он и ожидал, были ледяными.

— Мы это вылечим.

Улыбка Гу Наньшэня застыла, он опустил голову, промолчал, высвободил руку и сел на диван, протянув руки к обогревателю.

Бай Цянь сел рядом, снова взял его за руку и с улыбкой произнес:

— Если не хочешь возвращаться, будем жить здесь. Мы поставим здесь кондиционер, а вон там можно поставить диван, чтобы можно было греться на солнце. Рядом добавим стол и книжный шкаф. А раз нет гостевой спальни, значит, я буду спать с тобой.

Гу Наньшэнь отсутствующим взглядом смотрел на свои руки, которые держал Бай Цянь. Его

тонкие, длинные пальцы были до неприличия красивы, но он больше не мог обхватить их одной рукой.

Чувствуя, что человек рядом никак не реагирует, Бай Цянь повернул голову. Глядя на его затуманенные глаза, он сжал его ладонь крепче. Гу Наньшэнь пришел в себя и посмотрел на него. Бай Цянь, увидев, что на него смотрят, улыбнулся еще шире.

— Ну как, нравится?

Гу Наньшэнь помедлил, затем кивнул.

— Нравится.

— Пфф, ха-ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/22254/2328640>